

мучеников, пребывающих своими душами под небесным алтарем (см.: Апок. 6, 9), и вечной жертвой Христовой⁵¹. Уподобляясь Христу в Его страстях и входя затем в Его Божественную славу, мученики становятся верными ходатаями к Богу за лежащий во зле мир. По их святым молитвам Господь снова и снова смещает эсхатологический горизонт бытия ради спасения избранных (см.: Рим. 8, 29–30). Голгофский опыт Русской Православной Церкви в XX веке и начинающееся воскресение Святой Руси стали лучшим подтверждением этого духовного закона.

ШАПОВАЛОВ Евгений,
студент 5 курса СПДС

ИСИХАЗМ И НОВАЯ «ДУХОВНОСТЬ»

Введение

Современное общество массового потребления, кроме новых рецептов в области комфортного проведения своей жизни, побочным эффектом имеет и притязания на новую, необременительную и универсальную «духовность». Это проявляется во всеобщем синкретизме религиозных, философских учений и практик, что подается под упаковкой новой «духовности» — New age. Полвека назад нельзя было и представить себе, что практики восточных религий таких — как индуизм, буддизм, — будут свободно соединяться в сознании адептов новой «духовности» с мистическими практиками Православия. Сейчас никого не удивляет, что стало возможным появление так называемой христианской йоги, христианского дзена, некоторых направлений неоязычества, в которых, наряду с восточными нехристианскими практиками, используется Иисусова молитва.

В данном исследовании будут рассмотрены эти явления и представлен православный взгляд на подобный религиозный синкретизм с точки зрения самой цели и практики такого направления православной духовной жизни, как исихазм.

Отличие исихазма от медитации

Рассмотрим вначале отличие исихазма от популярной ныне медитации. Само слово «медитация» латинского

⁵¹ См.: Правила Святой Православной Церкви... Т. 1. С. 612–613.

происхождения (*meditatio*), в узком понимании означает «размышление», а в более широком смысле это действие, которое ставит своей целью достижение состояния глубокой сосредоточенности¹. Как ни странно, происходит оно не из языческой религии, а из раннехристианского Запада; там это слово имело два значения. Во-первых, оно означало философское сосредоточение на исследовании какой-либо важной темы. Во-вторых, оно использовалось в религиозном значении, показывая умственную сосредоточенность на каком-либо религиозном моменте², например «медитация на страданиях Христа»³.

Тем не менее два этих понимания медитации — философский и религиозный — означали человеческое умствование, то есть направление человеческого ума, сосредоточие сил души, при котором не предполагалось никакого общения с Богом, так как общение с Богом может осуществиться только в молитве и религиозном культе. В любой религиозной практике признается очевидным, что каждому приверженцу культа обязательно нужно сосредоточиться на предмете своего поклонения и пожертвовать ради этого чем-то преходящим.

Можно согласиться с тем, что и в Православии есть сосредоточие на объекте своего поклонения, Которым для нас является Бог. Это сосредоточение может быть некоей предварительной ступенью духовной жизни, но не может заменить ее по существу. Фундаментом Православия является живое Богообщение, построенное на непрестанном взаимодействии Бога и человека, что определяется таким термином, как синергия. Однако одно только направление ума к Богу недостаточно значительно само по себе. Когда православный подвижник направляет свой ум к Богу, то вслед за этим он

¹ См.: Пархоменко К., *свящ.* О молитве. СПб., 2003. С. 297.

² См.: Посадский С.В. Медитация и молитва // http://azbuka.ru/religii/induizm_buddizm/meditation_i_molitva-all.shtml.

³ Там же.

ожидает ответ от Него, который может последовать не сразу, а через определенное количество времени, и только тогда его духовная жизнь начинает приобретать смысл. Ответы эти могут быть разными, посредством как действий через внешние обстоятельства, так и через внутренние — действие благодати Святого Духа. Но так или иначе, этот опыт личного общения с Богом подается человеку через молитву.

С точки зрения религиоведения не все религии дают человеку возможность живого Богообщения. Для примера можно указать, что этому не учат языческие религии — такие, как индуизм и буддизм. В этих религиях нет понятий, близко соотносящихся с христианским учением о молитве, а религиозный опыт правильно было бы описывать через термин «медитация». При таком подходе можно сделать вывод о том, что религиозный опыт этих восточных религий существенно отличается от христианского: там, где нет истинного Богообщения, и весь религиозный опыт будет сводиться только к действию самого человеческого сознания, но не к синергии Бога и человека.

В восточных языческих религиях такого критерия духовной жизни нет, там человек совершенствуется сам, надеясь только на свои силы, из чего выходит, что человек стремится к сосредоточию на своей психической жизни, исследует только внутреннее психологическое состояние и желания к опытному познанию Бога, какое присутствует в христианстве, у него нет⁴. Если начать изучать индуистскую мистику подробнее, то можно увидеть, что в ней нет никакого представления о Личном Боге в христианском понимании, пусть даже называемого Абсолютом. Что же касается Абсолюта, то это Брахман, так называемая истина, к которой верующий должен стремиться. Но Брахман личностью не является, это некая первооснова всего, безличный универсум, к тому же предельный центр человеческой личности тождественен

⁴ См.: Там же.

с Брахманом, человек не соприкасается с Богом, а является лишь частью божества. Поэтому верующий в индуизме не может иметь личного отношения с Брахманом, индуист может лишь стремиться к слиянию с Брахманом, к растворению себя в безличном божестве. Для этого нужно уничтожить в себе всякие чувства, да и вообще вкус к жизни⁵. В позднейших вариациях на тему индуизма признается существование вечно-го Бога, который именуется Ишварой, но он не вмешивается в жизнь человека⁶. Так мыслит индуист, и примерно так же мыслит буддист, но в Православии дело обстоит иначе, оно говорит о другом и призывает к другому. В христианстве нет призыва уничтожить себя в безличном Ничто. Христианство учит о том, чтобы обрести и развить себя через Личного Бога, через Господа нашего Иисуса Христа⁷.

Известный исследователь православной антропологии С.С. Хоружий, сравнивая восточные практики с исихазмом, говорит следующее: «Христианство — религия личности, буддизм — ее категорическое отрицание, и на уровне прописных истин всем отлично известно, что в проблеме личности две мировые религии диаметрально противоположны друг другу... Расхождение же разворачивается — в сфере оргвыводов, антропологических и религиозных стратегий. Что делать человеку со своей столь несовершенной, ущербной индивидуальностью? Ответов, по сути, всего два: вообще отказаться от нее — или попытаться преодолеть ее ущербность. Свести и растворить индивидуальность в Ничто — или возвести ее в Бытие, которое актуально отлично от Ничто лишь тогда, когда оно есть Личность. Решительно и бескомпромиссно, две мировые религии осуществляют, одна — первый, другая — второй путь. Но две стратегии несколько не симметричны. Одна представляет пессимистический взгляд

⁵ См.: Пархоменко К., *свящ.* Указ. соч. С. 300.

⁶ Йога // www.prihod.rugraz.net/html/publikacii_4.html.

⁷ См.: Пархоменко К., *свящ.* Указ. соч. С. 300.

на человека, другая — оптимистический замысел о нем. Поэтому она рискованней и проблематичней. Она требует высшего напряжения творческой энергетике, и даже при нем всегда остается с неведомым, открытым исходом»⁸.

Как видно, в восточных религиозных практиках большое внимание уделяется усилиям самого человека, какого-то энергийного взаимодействия с трансцендентным божеством не наблюдается. В Православии все наоборот: здесь человеческие усилия сопровождаются содействием Самого Бога, Его Божественной благодатью, благодаря которой человек достигает обожения, то есть соединения с Личным Богом. В обожении человек приобщается свойствам Самого Бога, становится богом не по сущности, а по Божественной благодати, что, естественно, не прослеживается ни в одной из мировых религий. Еще во II веке по Р. Х. священномученик Ириней Лионский писал, что «Господь наш Иисус Христос стал Сыном Человеческим для того, чтобы человек сделался Богом»⁹.

Что же касается внешней схожести практики исихазма с этими и другими духовными течениями, то об этом хорошо пишет протопресвитер Иоанн Мейендорф¹⁰. Говоря о индуистской йоге и мусульманской практике зикр, он замечает, что для всех этих практик характерно приведение к автоматически запрограммированному мистическому состоянию, что уже отличает их от исихазма. Внешняя же схожесть, а именно связь молитвы с дыханием, объясняется тем, что любая психическая деятельность человека отражается на телесной. Поэтому психофизиологический метод, который состоит в особом положении тела, контроле за дыханием помогает лишь сосредоточить внимание

⁸ Хоружий С.С. Дзен как органон // <http://www.likcbook.ru/books/view/178679/?page=1>.

⁹ Цит по: Давиденков. О., *прот.* Догматическое богословие. М., 2013. С. 360.

¹⁰ См.: Мейендорф И., *прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М.: ПСТГУ, 2000. С. 294–295.

на объекте поклонения, но не является ни самой сущностью молитвы, ни ее высшей целью. Духовный опыт Православия чужд тем состояниям транса, который мы видим в подобных практиках, в Православии «молитва, связанная с дыханием, неотделима от сакраментальной мистики и богословия благодати»¹¹.

Для выяснения современных заблуждений относительно применения практики Иисусовой молитвы в нехристианских учениях интересно рассмотреть такое современное религиозное течение, как дзен-буддизм. Дзен-буддизм не только практикует одну медитацию, но и пытается объединить медитацию с молитвой. Хотя в названии этого течения и присутствует указание на христианство, однако оно является одним из направлений в современном буддизме, а точнее, одним из вариантов современной «духовности» — New age.

В дзен-буддизме есть много заимствований из техники индийской йоги: тут имеются те же позы, методика дыхания, повторение священного имени в сочетании с другими приемами, своеобразными и свойственными только дзен-буддизму¹². Архимандрит Лазарь (Абашидзе) говорит, что «цель этих приемов точно такая же, как и в йоге: исключить рациональное мышление и достигнуть состояния спокойной безмолвной медитации, проникнуть в центр собственного существа, в лишенное образов и звуков созерцание,

¹¹ Мейендорф И., *прот.* Указ. соч. С. 295. Относительно суфийской практики зикра С.С. Хоружий пишет, что он имеет существенные отличия от православного понимания молитвы. У суфиев при совершении зикра практикуется вхождение в транс, для чего используется ряд психосоматических методов — таких, как положение тела, контроль дыхания, сюда же входят музыка, танцы. Также в практике зикра используются раскачивание, прыжки. Иногда для вхождения в транс суфии используют искусственные стимуляторы — такие, как алкоголь, наркотики (см.: Хоружий С.С. О некоторых особенностях суфийской практики // http://www.weren.ru/texts/03_other/03_islam/sufi.html).

¹² См.: Лазарь (Абашидзе), архим. Восточные культы // http://azbuka.ru/religii/induizm_buddizm/3g3_1-all.shtml.

в глубокое и прекрасное царство психической жизни, в глубокую внутреннюю тишину»¹³. К тому же проповедники дзена говорят о том, что христианство нужно обновлять, они начинают смешивать свое учение с наставлениями православных подвижников, аргументируя это тем, что и они тоже ведут к состоянию созерцательного безмолвия и тишины. Всем желающим они рекомендуют во время медитации повторять Иисусову молитву. Дзен-буддизм, скорее всего, самое интеллектуально изощренное и духовно трезвое учение из всех существующих современных восточных учений. Его учение о переживании и высокой любви к космическому Будде — это пример того, к какому религиозному идеалу может прийти человеческий разум без Христа.

Однако истинной духовности и подлинного Богообщения в таких практиках нет. В христианском дзен-буддизме нет Христа, а где нет Христа, там нет и спасения, а сама его изощренность и трезвость очень эффективно препятствует последователям подобного культа искать спасения во Христе. Эта религия имеет влияние на тех, кто из-за своей гордыни полагает, что может сам себя спасти, и поэтому ему не нужен Спаситель, кроме самого себя¹⁴. Это характерный пример тяжелой духовной болезни, или ложной духовности, то есть прелести, о чем нас предупреждают святые отцы Православной Церкви.

Кроме «христианского» буддизма, существует и такая религиозная практика, как христианская йога. Своё происхождение этот термин берет скорее всего от римско-католического монаха-бенедиктинца Ж.М. Дешане, который является одним из основателей этой практики. В своем труде «Йога в десяти уроках» Дешане говорит, что, если знать учение йоги поверхностно, это уже достаточно для того, чтобы стать физически здоровым и психически уравновешенным. По его мнению, дисциплина, которую проповедовали

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Там же.

мастера йоги, помогут телу, сердцу и духу найти единство между собой при помощи различных поз и дыхательных упражнений¹⁵.

Однозначно такая практика противоречит православному учению, которое учит о том, что подобное единство можно достичь только на пути духовного подвига, через синергию, в соработничестве Бога и человеческой воли, пожелавшей соединиться со Своим Творцом. Чтобы прийти к этой подлинной гармонии человеческой природы, в Православии предлагаются совершенно другие духовные средства: пост, покаяние, борьба со грехом, в которой со стороны человека происходит отказ от греховной жизни и благодатное соединение с Богом. Никакие психологические практики и физические упражнения этого сделать не могут.

Мнимое достижение «полного безмолвия» (**прямая параллель с исихией**) посредством христианской йоги у Дешане основано на типично нехристианском постулате, характерном для восточных религий: он считает, что искусство йоги помогает «отбросить от себя все мысли и иллюзии, отвергнуть и позабыть все кроме одной истины: **истинная сущность человека божественна; она есть Бог**, об остальном можно только молчать»¹⁶ (выделено мной.— *Е. III.*) Кроме этого, Дешане вводит в практику христианской йоги типично католическое понимание молитвы как некой медитации на тему Евангелия, соединенной со свободной игрой воображения¹⁷.

Однако православная духовная дисциплина всегда выступает против допущения каких-либо воображений во вре-

¹⁵ См.: Дешане Ж.М. Йога в десяти уроках // <http://www.ezoterika.ru/book.php?id=473>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Серафим (Роуз), иером. Православие и религия будущего // http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/rose_prb/rose13.htm.

мя молитвы. Например, игумен Варсонофий (Веревкин), ссылаясь на опыт святых отцов, говорит, что те учили уклоняться от каких-либо воображений или мечтаний во время творения молитвы, что нужно считать себя недостойным, даже если возникнет видение Господа Иисуса Христа или Ангела¹⁸. Преподобный Нил Синайский учит, что опасность таких воображений состоит в немоги нашего человеческого разума, который может помрачиться и принять волка за пастыря и тем самым поклониться бесам¹⁹.

Православную оценку практике христианской йоги дает хорошо изучивший ее православный богослов иеромонах Серафим (Роуз). Он говорит о ней как об опасном примере ложной духовности. Все, достигаемые при помощи такой йоги состояния, свидетельствуют, по мнению отца Серафима, о духовной прелести²⁰.

Таким образом, рассмотрев некоторые направления в современной новой религиозности, которые претендуют на свою связь с христианской практикой непрестанной молитвы, можно убедиться в том, что, несмотря на некоторые сходства во внешней практике молитвы, связанные в первую очередь с психосоматическим элементом, цели у исихазма и данных учений преследуются абсолютно разные. Если в православной традиции человек стремится стать богом благодаря благодати и всеобъемлющей любви Личного Бога, признавая при этом недостаточность своих усилий на этом пути, то в восточных практиках основной акцент делается именно на самостоятельность усилий самого человека, то есть мы видим типичный еще для язычества пример самообожествления человека.

¹⁸ См.: Варсонофий (Веревкин), иг. Учение о молитве по «Добротолубию». М.: СТСЛ, 2011. С. 260.

¹⁹ Цит. по: Там же. С. 261.

²⁰ См.: Серафим (Роуз) иером. Православие и религия будущего // http://www.pravoslavie.ru/put/biblio/rose_prb/rose13.htm.

Отличие исихазма от движения New age

Приспособление Иисусовой молитвы к практикам медитации и восточной религиозности не единственный случай духовного заблуждения. В аморфной структуре New age существуют и другие практики, которые пытаются обосновать свое учение ссылками на цитаты из Евангелия и творения святых отцов. Очевидно, что адепты подобных практик совершенно искусственно и произвольно проводят подобные манипуляции с христианскими текстами, подгоняя под свое неоязыческое мировоззрение.

Для примера рассмотрим учение Владимира Антонова, который излагает его в своей книге «Экопсихология». В начале главы «Практика современного исихазма» он приводит ряд цитат из Евангелия, доказывающих Божество Христа и говорящих о некоторых нравственных заповедях христианина. Однако после такого введения в тексте начинают встречаться совершенно чуждые христианскому мировоззрению мысли. Например, Антонов говорит о необходимости уже известной нам по другим лжеучениям медитации, якобы «Иисус при известной нам Его земной жизни обучал Своих непосредственных учеников также и медитативным приемам, без которых познать Отца Небесного невозможно»²¹.

Далее он начинает развивать мысль о том, что храмы человеку, по сути, не нужны, подтверждая свои мысли словами евангелиста Иоанна: *Бог есть Дух, и поклоняющийся Ему должен поклоняться в духе и истине (Ин. 4, 24)*. По мнению автора книги, отталкиваясь от этой цитаты, мы должны правильно поклоняться Богу, не своими телами, не религиозными действиями, которые во время богослужения выполняют духовенство и прихожане, а своей душой, которая постепенно получает очищение при помощи медитации. А то,

²¹ Антонов В. Экопсихология // <http://ru.aquarian-age.org.ua/Hesychasm/Hesychasm.html>.

что в православных храмах проходят богослужения,— это, по мнению неоязычника, не входило в учение Иисуса Христа. Владимир Антонов здесь ставит вопрос: хорошо это или плохо? И сам на него отвечает вполне в неоязыческом духе: верующему человеку, дескать, нужно понимать, что в храмах Бог присутствует настолько, насколько Он присутствует в самом человеке, и поэтому Бога надо искать в глубине вселенной, а не в материальных культовых зданиях.

Под глубиной вселенной автор книги, скорее всего, имеет в виду то состояние, в которое человек входит во время медитации, где, по мнению автора, и происходит настоящая встреча с Богом. Бог у Антонова — это не Личный Творец, а вселенский многомерный «Океан эманаций», «лока Изначального Сознания»²². Что же касается храмов, то они якобы возникли для того, чтобы люди могли просто собираться вместе, делиться своими мыслями, своим житейским опытом для помощи друг другу²³. Такое странное отношение к Церкви противоречит православному учению, ибо подобное представление о храме с таким же успехом может подойти к любому клубу, например клубу любителей книг или животных, где люди тоже делятся мыслями, опытом и готовы помочь своим знакомым в случае беды. В таком случае выходит, что материальные храмы, богослужение, священнослужители нам не нужны. Очевидно, что данное учение к Православию не имеет никакого отношения.

По православному вероучению, «Церковь есть собрание верующих во Христа, в которое Им Самим призывается войти каждый. В Церкви все земное и небесное должно быть соединено во Христе, потому что Он — Глава Церкви, которая есть Тело Его, полнота, наполняющая все во всем (Еф. 1, 22–23)». В Церкви действием Святого Духа совершается обожение творения, исполняется изначальный

²² Там же.

²³ См.: Там же.

замысел Божий о мире и человеке. Церковь являет собой результат искупительного подвига Сына, посланного Отцом и освящающего действия Духа Святого, сошедшего в великий День Пятидесятницы»²⁴.

Для православного христианина Церковь — это больше, чем встреча друг с другом для того, чтобы поделиться мыслями о жизни или житейским опытом. Церковь для нас — Тело Христово, глава которому — Христос, а мы — ее члены, которые призваны к единству, а вслед за этим призваны стать богами по благодати Божией. Но это возможно осуществить только неразрывно с Таинствами Церкви, ее обрядами, приступая к самому главному Таинству Святой Церкви — к Евхаристии. Перед этим христианин должен себя очистить — не через медитацию и поиски Бога во всей вселенной, как учат представители New age, а через Таинство Покаяния и образ жизни, который необходимо вести в святости и добрых делах. Как говорит нам Святое Евангелие словами нашего Спасителя, *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11, 12). Соединение с Богом происходит по Его энергии — благодати, а не вследствие безличного слияния с Ним. Христианин не растворяется в Нем, как это происходит в пантеизме, поэтому в опыте New age нет никакого личного общения с Богом, это лишь усовершенствованный вариант язычества, который пытается использовать христианские образы и терминологию.

Но разве нельзя творить Иисусову молитву, не ходя в Церковь и не причащаясь Святых Христовых Таин? Согласно православному учению и опыту святых отцов, конечно нет. Всякая попытка искусственно отделить догматы веры от практики духовной жизни ведет к заблуждению и духовной гибели. То, что творение Иисусовой молитвы неразрывно связано с литургической жизнью, можно увидеть на примере система-

²⁴ Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2008. С. 42.

тизатора исихастской практики святителя Григория Паламы. Протопресвитер Иоанн Мейендорф, описывая житие святого Григория, упоминает такой факт: еще до начала паламитских споров, когда он еще жил на Афоне в скиту святого Саввы, то пять дней в неделю он жил в одиночестве и присоединялся к братии по субботам и воскресеньям для совершения Литургии и наставления новоначальных²⁵. Как известно, святитель Григорий Палама является одним из великих делателей умной молитвы, который достиг на этом поприще немалых успехов. Но это все далось ему потому, что его жизнь была полностью христоцентрична, так как вне жизни Церкви, вне Евхаристии соединение со Христом невозможно.

Творение Иисусовой молитвы в Православии никогда не понималось как цель сама по себе, а только как способ на пути богопознания. Святитель Григорий проводил пять дней в очищении от страстей и от помыслов при помощи святого имени Господа нашего Иисуса Христа, и Господь по Своей благодати давал возможность через Иисусову молитву ему созерцать тайны Божии. Однако всецелое соединение с Богом по благодати происходило во время Божественной литургии при принятии в себя Святого Тела и Крови Господней.

У адептов New age все это выглядит достаточно примитивно, они мало того что не имеют правильного представления о Едином, но Троичном в Лицах Боге. Бог у них, как уже говорилось, «Вселенское Сознание»: это и Иегова, и Аллах, и Дао, и Сварог, и др. — все они стоят в одном ряду. Для них вся духовная жизнь сводится к заботе о «чакрах анахата», которые неоязычники «обязаны содержать в чистоте и всячески развивать, растить... — точнее, расти сами, став духовным сердцем, разместив себя — как душу — в нем, "поселившись" в нем», притом что некоторые важные анахаты расположены у них в области живота и таза²⁶.

²⁵ См.: Мейендорф И., *прот.* Указ. соч. С. 302

²⁶ См.: Антонов В. Указ. соч.

Соответственно, от неправильного представления о Боге у адептов подобного учения идет неправильное представление и об общении с Ним. Отсюда же у них возникает и неправильное понимание практики исихазма. Для них это то же самое, что и раджа-йога, но только христианская. У неоязычников тоже присутствует учение о сердце, которое именуется термином «духовное сердце», но значение оно имеет иное, чем в Православии. По их представлению, совершенная душа²⁷ — это и есть духовное сердце, а что значит «совершенная душа»? Совершенная душа, по учению New age, — это когда подвижник, достигая совершенства, начинает перемещаться по всем основным зонам Абсолюта, научается растворяться сознанием в высших зонах, а потом и сливается — непонятно, каким образом, — с Отцом Небесным. Уже после обретения первых успехов на этом пути практикующий избавляется от мучивших иногда годами болезней. А если он продолжает год за годом постигать все новые и новые духовные высоты, то его тело очищается до воспринимаемой яснovidением прозрачности. И «Божественный свет начинает литься в материальный мир сквозь него»²⁸.

Однако для святоотеческого понимания духовной жизни это очень настораживающий факт. В качестве примера можно привести случай из жизни преподобного старца Силуана Афонского: когда он был еще в начале своего духовного пути, то свою молитву он сопровождал воображениями. В результате молитва у него приняла неправильную форму, из-за чего бесы смущали будущего великого подвижника. Это проявлялось через видение яркого света в его комнате, который осветил его внутренности, а по ночам к нему стали приходить бесы, принимая образы страшных чудовищ, и разговаривали с ним²⁹. Это наглядный пример духовной

²⁷ См.: Антонов В. Указ. соч.

²⁸ Там же.

²⁹ См.: Софроний (Сахаров), архим. Старец Силуан. Жизнь и поучения. М.: Воскресение, 1991. С. 37.

прелести — того, что может быть с человеком, который будет следовать ложному учению адептов New age. Поэтому упоминаемые автором «Экопсихологии» духовные состояния, являются следствием воздействия *духов злобы поднебесной* (Еф. 6, 12), то есть духовным оболещением.

К аналогичным последствиям приводят и советы современных неоязычников относительно неверно понимаемой ими практики творения Иисусовой молитвы. Адепты New age предлагают следующее: «В уединенном месте успокойте ум, сядьте удобно, можно на стул, но лучше по-турецки, на подушечку, спина должна быть ровной. Если так долго сидеть не можете, сядьте так, как удобно, но спина обязательно должна быть ровной. Возьмите в правую руку четки, закройте глаза. Вы начинаете с сознательного отслеживания естественного процесса дыхания. В том случае, когда какая-либо мысль уведит ваше внимание от процесса дыхания, возвращайтесь к отслеживанию дыхания без борьбы с этой мыслью. **Если будете бороться с мыслями, медитации не получится** (выделено мной. — Е. III.). Пусть мысли возникают, но вы не обращайте на них внимания, сохраняйте безразличие к ним, и они сами вскоре уйдут. (Но борьба с воображением и помыслами — это важный этап практики исихазма! — Е. III.). Дыхание должно быть спокойным. Далее, чуть наклонив голову вперед, внутренним взором смотрите себе в сердце и, перебирая четки, читайте: "Господи Иисусе Христе, помилуй", тихо или одним умом, как будет удобно... Потом желательна на вдохе говорить первую часть молитвы, а на выдохе — вторую. **Далее четки можно отложить и представить образ Христа и смотреть на него, не отвлекаясь и возвращая ум к объекту рассмотрения**»³⁰ (выделено мной. — Е. III.). Однако эти советы в корне противоречат святоотеческому опыту и учению. Вот о чем учит преподобный Нил Сорский, говоря о практике умной молитвы: «Чтобы

³⁰ Магия Божественного света. Иисусова молитва // <http://www.belmagi.ru/praktik/mediisus.htm>.

при делании умной молитвы не впасть в прелесть, не допускай в себе никаких представлений, никаких образов и видений; ибо парения, сильные мечтания и движения не перестают быть и тогда, когда ум стоит в сердце и совершает молитву, и никто не в состоянии владычествовать над ними, кроме достигших благодатию Святого Духа совершенства и кроме стяжавших Иисусом Христом непоколебимость ума»³¹.

Разобрав учение представителей сектантского течения New age, можно увидеть, что ничего общего с практикой исихазма и святоотеческим учением об Иисусовой молитве между неоязычниками и Православием нет. Адепты новой «духовности» далеко ушли от истины, взяв лишь внешнюю психофизическую форму совершения молитвы и отвергнув саму суть учения христианства. Последователи New age смешали все, что только можно смешать: божественные зоны и дуализм гностицизма, чакры и безличный Абсолют индуизма, практику восточной медитации буддизма и йогу, приправив все оккультными откровениями и игрой собственного не просвещенного благодатью Божией воображения. Все это свидетельствует о банальном религиозном синкретизме и произвольном вычленении отдельно взятых и неверно истолкованных положений учения такой духовной практики Православия, как исихазм, что, как было показано, ведет к ложной духовности, или прелести, то есть прямому воздействию на человека падших духов.

На самом деле за видимой и внешне телесно проявляемой практикой исихазма сокрыта сокровищница многовековой православной традиции, тесно связанная с догматическим учением Церкви Христовой, цель которой состоит не в достижении каких-то особых духовных состояний или переживаний, а в приготовлении христианина к вхождению в Царство Небесное.

³¹ Цит. по: Харитон, иг. Умное делание о молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов опытных делателей. М., 1992. С. 46–47.

Раздел IV

История Церкви